

В роскошной гигантской вилле Ганса.

Для богатых было естественно иметь собственные ванные комнаты. Му Сяоксяо появилась из одной из них после того, как ее душ был одет в пижаму с надписью "кролики". Она подошла и села на кровать, прежде чем вытащить телефон из прикроватной тумбочки.

Она открыла экран. Не было ни сообщений, ни звонков.

Она мрачно хмурилась и бормотала: "Инь Шаоджи, придурок..."

Было уже десять часов, и она еще не ушла домой - почему от него не было ни одного звонка!

Даже если бы она не ответила на его звонок и не занесла его в черный список, не мог ли он быть умным, как Лу Ичэнь, и использовать другой телефон, чтобы позвонить ей?

У него совсем не было искренности!

Разозлившись, Му Сяоксяо бросил свой телефон обратно в шкаф, но время от времени продолжал смотреть на него.

Как раз тогда Хань Цицин принесла тарелку.

"Сяоксяо, пора фруктов! Тетя Чэн спросила, не хочешь ли ты чего-нибудь поесть, например, тонг-суй или еще чего-нибудь, и сказала, что приготовит это для тебя".

"В этом нет необходимости. Мне не хочется есть", - ответил Му Сяоксяо, в депрессии. Ее грудь задохнулась. Как у нее мог быть аппетит?

"Тогда съешь фруктов."

Хань Цицин уже принимала душ и тоже была в пижаме. Это был тот же тип, что и у Му Сяоксяо, но другого цвета. В них они выглядели как близнецы, что особенно понравилось Хань Цицину.

Тарелка была заполнена нарезанными фруктами, нарезанными зубочистками. Му Сяоксяо взглянул на нее и выбрал кусочек медового персика.

Медовый персик был очень сладким и немного смягчил печаль в ее сердце.

Неудивительно, что люди говорили, что еда сладких вещей, когда они расстроены, делает их счастливыми.

Потому что Му Сяоксяо не хотел есть тонг-суй, они оба лежали на кровати после того, как доедали фрукты.

Хань Цицин перевернулся, чтобы посмотреть на нее. Ее глаза были широкими и любопытными, когда она спросила: "Сяоксяо, что случилось между тобой и Инь Шаодзе? Скажи мне!"

Настало время поговорить по душам!

Му Сяоксяо мрачно сказал: "Я не хочу об этом говорить".

Она смотрела на потолок. Её разум был полон мыслей. Что сейчас делал Инь Шаодзи? Он играл или был один в их спальне? Или её отсутствие доставляло ему радость, ибо теперь он мог держать всю спальню при себе?

Инь Шоджи, придурок! Му Сяоксяо снова отругала его внутри.

Видя, что она отказалась говорить об этом, Хань Цицин почувствовал немного сожаления, но не стал давить на него. "Тогда о чём ты хочешь поговорить?" спросила она.

Сердце Му Сяоксяо было смущено.

Она внезапно обернулась и спросила Хань Цицина: "О да, ты ведь должна знать об этом, правда? Что вызвало конфликт между Инь Шаодзе и Лу Ичэнем?"

Она давно хотела узнать эту историю! Однако, никто не хотел ей ничего рассказывать. Она знала, что Хань Цицин будет знать детали, так как ей нравился Лу Ичэнь.

Хань Цицин кивнул. "Я знаю об этом".

"Тогда поторопись и расскажи мне!" Му Сяоксяо поспешно сказал.

"Об этом..." Хань Цицин обнял подушку и посмотрел на нее. "Вообще-то, ничего особенного в этом нет. По моему мнению..."

Му Сяоксяо может больше не напрягаться. "Ты можешь просто сказать мне главное?"

"Ладно, ладно, ладно. Вот так: Был мальчик, который спровоцировал Инь Шаодзи, поэтому он наказал его и захотел его изгнать. Случилось так, что мальчик был соседом Лу Ичэня, поэтому Лу Ичэнь защищал его, противопоставляя себя Инь Шаодзе, но вы знаете характер Инь Шаодзе - он может быть таким деспотичным, и никто не может противостоять ему..."

<http://tl.rulate.ru/book/26697/943016>